

Хошеутовский улус в программе путешествия царской семьи летом 1871 г.: к истории происхождения калмыцких экспонатов Российского этнографического музея

Ирина Ивановна Мучаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, научный сотрудник

 0000-0002-7555-3182. E-mail: muchaevaii@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Мучаева И. И., 2022

Аннотация. *Целью* данного исследования является изучение на основе анализа источников программы пребывания императора Александра II с цесаревичем Александром Александровичем, будущим императором Александром III, посетивших Хошеутовский улус Калмыцкой степи Астраханской губернии летом 1871 г. во время своего путешествия на Кавказ. Церемониальная часть путешествий позволила сохранить ценнейшую часть артефактов, иллюстрирующих материальное наследие народов России, ставшее сегодня объектом исследования исследователей разных направлений науки. *Методы.* Использование хронологического метода исследования в синтезе с методом реконструкции позволило рассмотреть посещение летом 1871 г. членами императорской семьи Хошеутовского улуса во временной последовательности, тогда как примененные идеографического метода — описать изучаемое событие. Основным источником в ходе исследования послужили документальные *материалы* из фондов Государственного архива Астраханской области и Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того, были использованы фотографические снимки экспонатов из фондов Российского этнографического музея, а также работы дореволюционных и современных авторов. *Результаты.* Самобытная культура калмыцкого народа, исповедующего буддизм, несомненно, привлекала внимание монарших

особ. Выражая верноподданнические чувства и проявляя уважение к царствующей семье, калмыки преподносили в дар лучшие свои произведения декоративно-прикладного искусства, наглядно иллюстрирующие кочевой быт народа. Каждый предмет демонстрирует не только экологичность и портативность как наследие и опыт предыдущих поколений, но и результат процесса аккультурации в поликонфессиональной среде на Волге. На современном этапе эти предметы составляют основу коллекций многих музеев.

Ключевые слова: путешествие, императорская семья, Александр II, Калмыцкая степь, дары, калмыцкие экспонаты, артефакты, кочевой быт
Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Мучаева И. И. Хошеутовский улус в программе путешествия царской семьи летом 1871 г.: к истории происхождения калмыцких экспонатов Российского этнографического музея // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 3. С. 23–35. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-3-23-23-35

Khosheutovsky Ulus in the Royal Family’s Summer 1871 Travel Program: Backgrounds of Some Kalmyk Pieces from the Russian Museum of Ethnography Revisited

*Irina I. Muchaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Research Associate

 0000-0002-7555-3182. E-mail: muchaevaii@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Muchaeva I. I., 2022

Abstract. *Goals.* The work attempts an analysis of sources constituting the program of stay of Emperor Alexander II and Tsesarevich Alexander Alexandrovich, the future Emperor Alexander III, who visited Khosheutovsky Ulus of

Kalmyk Steppe (Astrakhan Governorate) in the summer of 1871 during their trip to the Caucasus. It is the ceremonial part of such travels that has made it possible to preserve most precious artifacts illustrating the material heritage of Russia's peoples nowadays investigated by researchers representing various fields of science. *Materials and methods.* The chronological method in synthesis with that of reconstruction prove instrumental in considering the summer 1871 visit paid by members of Russia's imperial house to Khosheutovsky Ulus in a time sequence, while the ideographic method helps describe the event under study. The paper focuses on documentary materials housed at the State Archive of Astrakhan Oblast and the National Archive of Kalmykia. The examined evidence also includes photographic images of showpieces from the Russian Museum of Ethnography, as well as works by pre-revolutionary and contemporary authors. Results. The distinct culture of Kalmyk Buddhists was undoubtedly attracting the attention of the monarchs. Expressing feelings of loyalty and showing respect for the reigning family, Kalmyks would present the latter with best works of decorative and applied arts of theirs that vividly illustrate nomadic lifestyles of the ethnos. Each item is characterized not only by environmental friendliness and portability — as legacy and experience of previous generations — but also bears traces of acculturation processes to have taken place in the Volga's multiconfessional space. At present, those artefacts serve as centerpieces to collections of many museums not only in Russia but also abroad.

Keywords: travel, imperial family, Alexander II, Kalmyk Steppe, gifts, Kalmyk showpieces, artifacts, nomadic life

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Muchaeva I. I. Khosheutovsky Ulus in the Royal Family's Summer 1871 Travel Program: Backgrounds of Some Kalmyk Pieces from the Russian Museum of Ethnography Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2022; 3: 23–35. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-3-23-23-35

Введение

Во второй половине XIX в. программа подготовки будущих наследников престола в Российской империи предусматривала организацию путешествия в регионы, которое рассматривалось как способ практического получения знаний и одновременно носило

символический характер, символизируя акт единения монархии с народом. В условиях сакрализации личности монархов встречи с подданными, в ходе которых принимались прошения, выступали своего рода особым способом решения проблем. Кроме того, церемониальной стороной таких мероприятий являлось выражение любви народа к царствующим особам путем поднесения подарков. Именно эта часть путешествий позволила сохранить ценнейшую часть артефактов, иллюстрирующих материальное наследие народов России, ставшее сегодня объектом изучения исследователей разных направлений науки.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования является изучение на основе комплексного анализа источников программы пребывания императора Александра II с цесаревичем Александром Александровичем, будущим императором Александром III, посетившими Хошеутовский улус Калмыцкой степи Астраханской губернии летом 1871 г., во время путешествия на Кавказ. Для достижения поставленной цели первостепенной задачей являлось выявление вещественных источников, последующая их идентификация с изучаемым событием и введение в научный оборот впервые выявленных источников.

Материалы и методы

Основным источником в ходе исследования послужили документальные материалы из фондов Государственного архива Астраханской области и Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того, были использованы фотографические снимки экспонатов из фондов Российского этнографического музея, а также работы дореволюционных и современных авторов. Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективизма. Использование хронологического метода исследования в синтезе с методом реконструкции позволило рассмотреть посещение летом 1871 г. членами императорской семьи Хошеутовского улуса во временной последовательности, тогда как применение идеографического метода — описать изучаемое событие.

Результаты

Поездки царствующих особ по стране не раз становились объектом исследования, что способствовало формированию значительной историографической базы, которую можно традиционно классифицировать на несколько групп в зависимости от периодов: дореволюционную, советскую и современную. В рамках данного исследования первая группа работ представляет интерес только со стороны описательного характера ее изысканий, так как они содержат подробные фактологические сведения [Маршрут путешествия 1863; Боголюбов 1862; Шубинский 1872; Царская семья 1889]. Вторая группа работ, базирующаяся на господствующих на тот период идеологических постулатах, не представляет особого интереса, тогда как современная историография содержит множество методологических подходов в изучении проблематики и обширную источниковую базу, в том числе и вещественные источники. Результатом научного форума, посвященного путешествиям членов царской семьи по России, стало издание сборника статей, который раскрывает особенности поездок Романовых в разное время и по разным местам [Романовы в дороге 2016]. Путешествие как образовательный тур по стране рассматривается в работе Г. Н. Плотниковой и С. Н. Плотникова, М. Е. Ардашевой [Плотникова, Плотников 2018; Ардашева 2019]. Новым направлением стало изучение церемониальной части во встречах царствующих особ со своими подданными, проводимое В. В. Трепавловым [Трепавлов 2015а; Трепавлов 2015б]. Путешествия наследников через призму культурных связей между столичными и губернскими городами России рассматривает А. С. Майорова [Майорова 2015]. Одной из значительных работ, основанных на артефактах из императорских коллекций, является каталогизированное издание Российского этнографического музея, в том числе содержащее описание шедевров буддийского искусства [Императорские коллекции 1995]. По утверждению авторов данного издания, самым ранним по времени преподнесения является представленное на выставке блюдо, врученное калмыцкой депутацией Александру Александровичу и Марии Федоровне по случаю ко-

ронации [Императорские коллекции 1995: 140]. Однако экспонаты из фондов этого же музея свидетельствуют о более ранних датированных подарках [РЭМ].

Несмотря на сложившуюся значительную историографическую базу, место калмыцкого народа и Калмыцкой степи в теме путешествий царствующих особ и наследников престола оказалось вне пределов исследовательского внимания. Однако особое внимание исследователей заслужила Первая международная выставка исторических и современных костюмов в Санкт-Петербурге, проходившая в 1902 г. под патронатом великой княгини Ксении Александровны [Дарбакова 1969; Митиров 2003; Матвенов 2009]. Сведения о встрече Петра I с калмыцким ханом Аюкой с описанием даров приводит в своем исследовании В. Т. Тепкеев [Тепкеев 2022]. Подробные характеристики вещей, преподнесенных в качестве подарков, позволяют идентифицировать и этикетировать отдельные экспонаты, хранящиеся в запасниках музеев и не имеющих точных подтверждений своего происхождения.

4 мая 1871 г. Главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков, выражая надежду на то, что император осчастливит посещением Хошеутовский улус, где он планировал собрать всех представителей калмыцкого народа, обратился в Департамент Общих дел с просьбой о выделении 1 000 руб. для постройки временной пристани, необходимой для встречи императорской семьи [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 213. Л. 2]. Расположенное на берегу Волги владение нойонов Тюменей к этому времени уже удостаивалось чести встречать царствующих особ. Так, в 1863 г., во время путешествия будущего наследника престола Николая Александровича по России, в числе сопровождавших его лиц значился делавший зарисовки по местам посещения художник А. П. Боголюбов, брат которого впоследствии опубликовал их, сопроводив своим текстом. Описывая ставку Хошеутовского князя Тюменя, расположенную на луговой низменности, он перечислял: «Тут есть и богомольня, и двухэтажный деревянный дом, и прочие службы и кибитки, в которых помещается он на лето со своей семьей. Все это обсажено

деревьями и походит на загородное жилище зажиточного человека. Строения имеют оригинальную архитектуру, в роде китайской. Здесь считается до 300 жителей и более 50 постоянных кибиток» [Боголюбов 1862: 375].

27 мая Департамент Общих дел в ответе на запрос К. И. Костенкова сообщал о разрешении использования на организацию встречи 1 000 руб., при этом особо отмечалось, чтобы расходы производились «не выходя из пределов разрешенного размера суммы» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 213. Л. 2]. На наш взгляд, эта мера была обусловлена стремлением имперской администрации не провоцировать протестные настроения в народе, так как в этой ситуации дополнительные поборы могли только испортить праздничную атмосферу встречи императора с его подданными.

4 сентября 1871 г. император Александр II и его сын, цесаревич Александр Александрович, в сопровождении великого князя Владимира Александровича и свиты в составе 65 человек прибыли в Астрахань. Уже 5 сентября Александр Александрович Сапожников, один из владельцев рыбного промысла, удостоился чести быть приглашенным к царскому столу и милости встречать Александра II и будущего императора Александра III у себя на острове Житном, находящемся в 70 верстах от Астрахани. В ожидании высочайших гостей на пристани собралось огромное количество народа, в том числе калмыки из соседних улусов — «все в своих лучших праздничных одеждах» [Шубинский 1872: 13]. Во время пребывания императора на острове ему был продемонстрирован образцовый («примерный») лов рыбы неводом. Детально описывая день пребывания высочайших особ на острове, русский историк С. Н. Шубинский писал: «Всматриваясь в рабочих, управлявших неводом, Государь Император обратился к г. Сапожникову и спросил: — Сапожников, ведь это тянут Калмыки, народ, кажется, привычный к рыболовному делу? Точно так, Ваше Величество, — отвечал г. Сапожников, — Калмыки лучший народ для рыболовства и притом довольно крепкого здоровья» [Шубинский 1872: 12].

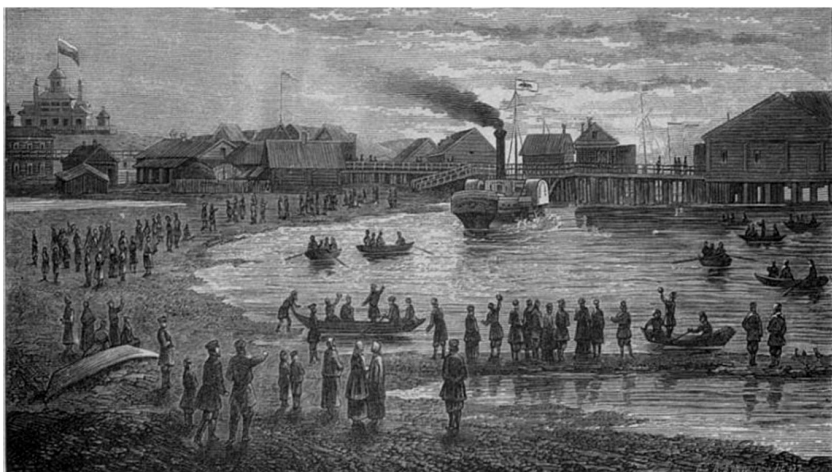

Рис. 1. Посещение императором рыболовного промысла Сапожниковых. 5 сентября 1871 г. [[Шубинский 1872: 13](#)]

15 сентября 1871 г. Главный попечитель калмыцкого народа генерал-майор К. И. Костенков в ответ на запрос канцелярии начальника Астраханской губернии от 9 сентября 1871 г. направил «список борцов и плясунов, участвовавших в празднике в присутствии Государя Императора в ставке Хошоутовского улуса» [[ГА АО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 689. Л. 61](#)]. Общий список состоял из 14 человек, шесть из которых участвовали в демонстрации национальной борьбы, это калмыки Харахусовского улуса Олюш Оджиев и Кетечир Былсиев, Хошеутовского — Балдыр Гаряев, Кекте Шогдинов, Хурмучи Тегисов и Багацохуровского — Манджи Убушиев. В состав танцоров вошли восемь калмыков: из Хошеутовского улуса Церен Убуши Колпаков, Байсхлан Цаган Халгаева, Уруюмджур Цебекова, Бурлак Мантаев и Шара Кююкен Нохаева, из Багацохуровского — Гопша Мацаков и Цаган Шаваева и из Харахусовского улуса — Бадма Лаваев. И уже 17 сентября канцелярия, направив в адрес Управления калмыцким народом 50 рублей, пожалованных императором Александром II, уведомила генерал-майора К. И. Костенкова о распоряжении губернатора, тайного

советника Н. Н. Биппена о раздаче борцам 30 рублей и плясунам 20 рублей [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 63].

Согласно описи вещей, поднесенных императору Александру II, наследнику престола цесаревичу и великому князю Владимиру Александровичу в Саратове, Самаре, Симбирске, Царицыне и Астрахани, всего было шесть ящиков, отправленных в Управление Императорской Главной квартиры в Санкт-Петербурге, которое являлось учреждением при императоре для выполнения его личных приказаний, а также специальных поручений. Приведем полный перечень предметов, полученных в дар от подданных и представителей иностранных государств, проживавших в Астраханской губернии. В ящике под № 1 в Санкт-Петербург направлялся образ Александра Невского, в киоте, поднесенный императору астраханским ремесленником Кононом Моисеевым [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 84].

В ящике № 2 — образ Христа Спасителя, подаренный армянским архиепископом Кеворком, с молитвой на армянском и русском языках; три альбома с фотографиями видов Астраханской губернии от коллежского регистратора Вишневецкого; иконы «в среброзолоченном окладе во имя св. царя Льва, царицы Зои и св. Романа сладкопевца» от горожан Самары; образ Христа Спасителя, образ св. Равноапостольного князя Владимира, св. Александра Невского, св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, а также три серебряных подноса от калмыцкого народа.

В ящике под № 3 — восемь блюд, поднесенные государю императору, в числе которых по одному серебряному, вызолоченному от Царицынского городского общества, крестьян 40 волостей Астраханской губернии, Черныярского городского общества и два от Астраханского казачьего войска. Металлическое выкрашенное было преподнесено Царицынской командой Астраханского казачьего войска, серебряное — Енотаевского городского общества и деревянное — крестьян Первого мирового участка Астраханской губернии [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 685].

В ящике под № 4 хранились дары императору, поднесенные астраханским городским обществом и фирмой «Братья Сапожни-

ковы в Астрахани», два серебряных с позолотой блюда в футлярах, девять серебряных с позолотой солонок и одна деревянная от крестьян Астраханской губернии. В числе дарителей серебряных солонок значились: Астраханское казачье войско, его Царицынская команда, крестьяне 40 волостей Астраханской губернии, городские общества г. Черный яр, Царев, Красный яр, Царицын и Енотаевск. Кроме того, в этом же ящике были уложены полученные от дочери саратовского титулярного советника М. Ф. Батавина туфли, вышитые по канве гарусом, и от Серафимы Тутуровой, дочери самарского мещанина, бархатные вышитые туфли. Также подарки от симбирского дворянина, коллежского секретаря Александра Чернорутского два маленьких образа во имя св. Александра Невского в дар императору и св. мученицы Надежды — императрице [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 85об.].

В ящике под № 5 в Санкт-Петербург отправились две позолоченные солонки, одна — в футляре от астраханского городского общества, а другая — без футляра от Астраханского казачьего войска [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 86].

Владельцем Хошеутовского улуса князем Тюменем в дар императору Александру II были преподнесены халат, сшитый из голубого бархата, на мерлушечьем меху, обитый собольим мехом, две деревянные маленькие чашки, маленькая серебряная тарелка, кожаная фляга в серебряной оправе для водки. В числе подарков от калмыцкого народа, кочевавшего в Астрахани, значился деревянный кувшин в серебряной оправе для кумыса и такая же кружка для чая [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 86].

Подарки от персидского консула и общества персиян, проживавших в Астрахани, в виде военных персидских доспехов из платины в количестве девяти штук, датированные 1499 г., были уложены в ящик № 6. Кроме того, в числе даров была молитва на арабском языке и фарси, написанная на большом листе, сложенная в ящике под № 5 [ГА АО. Ф-1. Оп. 11. Д. 689. Л. 86об.].

Значительный перечень предметов, разнообразный по своему назначению, материалам и техникам изготовления, показывает этническое и конфессиональное разнообразие населения импе-

рии, представители каждой группы которых стремились проявить свое уважение к членам монаршей семье.

Выводы

Путешествия членов императорской семьи, вне зависимости от их целей, были связаны со знакомством цесаревичей с населением империи, реализацией им полученных теоретических знаний на практическом опыте и т. п. Хошеутовский улус, расположенный на Волге, становился обязательным пунктом программы путешествия до Астрахани. Самобытная культура калмыцкого народа, исповедующего буддизм, несомненно, привлекала внимание монарших особ. Выражая верноподданнические чувства и проявляя уважение к царствующей семье, калмыки преподносили в дар лучшие свои произведения декоративно-прикладного искусства, наглядно иллюстрирующие кочевой быт народа. Каждый предмет демонстрирует не только экологичность и портативность как наследие и опыт предыдущих поколений, но и результат процесса аккультурации в полиэтничной среде на Волге. На современном этапе эти предметы составляют основу коллекций многих музеев.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
РЭМ — Российский этнографический музей.

Литература

Ардашева 2019 — *Ардашева М. Е.* От Grand-тура до «венчания» с Россией: образовательные путешествия наследников российского престола // Вестник государственного университета «Дубна». Серия: Науки о человеке и обществе. 2019. № 4. С. 26–37.
Боголюбов 1862 — *Боголюбов Н. П.* Волга от Твери до Астрахани: с 10 литографиями, 31 политипажем и картой Волги. СПб.: о-во «Самолет», 1862. VIII, 415 с., 1 грав. тит. л., 11 л. ил., карт.
Дарбакова 1969 — *Дарбакова В. П.* Калмыцкие экспонаты на международной выставке одежды в 1902 году в Санкт-Петербурге // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка и литературы. Вып. 8. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 215–218.

- Императорские коллекции 1995 — Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея «Цари народам — народы царям». М.; СПб.: Изд. дом «Паспорт Интернеэйшил», 1995. 150 с.
- Лиджиева, Бадмаева 2016 — *Лиджиева И. В., Бадмаева Е. Н.* Конструирование исторической памяти на имперском пространстве XIX в. // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 156–164. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202004Statyi14
- Майорова 2015 — *Майорова А. С.* Посещение Саратова наследников цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 г. в контексте культурных коммуникаций столичных и губернских городов России // Известия Саратовского ун-та. Сер.: История, Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 81–86.
- Маршрут путешествия 1863 — Маршрут путешествия Государя Наследника Цесаревича в 1863 году. СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1863. 16 с.
- Матвенов 2009 — *Матвенов Е. Р.* Об организации выставки калмыцких экспонатов в Петербурге // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 162–164.
- Митиров 2003 — *Митиров А. Г.* Калмыцкие этнографические коллекции за пределами Калмыкии // Вестник Калмыцкого республиканского краеведческого музея им. Н. Н. Пальмова. Вып. 1. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2003. С. 24–28.
- Плотникова, Плотников 2018 — *Плотникова Г. Н., Плотников С. Н.* «Всенародное обручение наследника с Россией» (к 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Грамота. 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 243–248. DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-2.12
- Романовы в дороге 2016 — Романовы в дороге. Путешествие и поездки членов царской семьи по России и за границу. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с.
- Тепкеев 2022 — *Тепкеев В. Т.* Встреча императора Петра I и калмыцкого хана Аюки на Волге в 1722 г.: мифы и реальность // Монголоведение. 2022. № 14(1). С. 8–19. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-8-19
- Трепавлов 2015а — *Трепавлов В. В.* Царские путешествия на Кавказ // Родина. 2015. № 10. С. 102–107.
- Трепавлов 2015б — *Трепавлов В. В.* Царские путешествия по этническим регионам России // Вопросы истории. 2015. № 2. С. 86–97.
- Царская семья 1889 — Царская семья на Кавказе. 18 сентября – 14 октября 1888 года. Составлено по поручению Главноначальствующего Генерал-Адъютанта Князя Дондукова-Корсакова Полковником

Потто. Тифлис: тип. Окружного штаба Кавказского военного округа, 1889. 228 с.

Шубинский 1872 — *Шубинский С. Н.* Посещение государем-императором в 1871 году житного рыболовного промысла на Каспийском море, принадлежащего коммерции советникам Сапожниковым. СПб.: тип. А. Траншеля, 1872. 27 с., 2 л. ил.